

Состояние демоницы также видели Лонг Чжюань и другие миллиарды мастеров боевых искусств, и они были втайне удивлены в своих сердцах.

Они не ожидали, что демоница, которая ранее оставила их без помощи, будет выглядеть как великий враг после столкновения с Его Величеством, что было действительно облегчением для их сердец!

Все обиды, которые они раньше испытывали, теперь рассеялись!

Су Му ничего не сказал и тайком посмотрел на женщину в тысяче метров от него.

Надо сказать, что осанка другой женщины была на высоте: на ней было ярко-зеленое дворцовое платье с широкими рукавами, расшитое облаками, ее светлое, как нефрит, лицо было безупречным, а три тысячи зеленых локонов были убраны в дворцовый пучок, источая атмосферу красоты.

Самым необычным были глаза другого, которые, на удивление, были не черными, а фиолетовыми, источающими демоническую ауру.

Даже по сравнению с Янь Мэном они были несопоставимы.

Конечно, эти мысли Су Му были лишь оценкой красоты, ничего не говоря о семи эмоциях человеческого размножения.

В конце концов, другая сторона может быть не человеком, а просто существом гуманоидного типа.

"Кто ты, в конце концов?" Женщина на другой стороне, наконец-то первой выдержавшая молчание, открыла рот, чтобы спросить.

"Ты, опять же, что ты за человек?". Су Му медленно открыл рот и спросил в ответ.

Как только Су Му открыл рот, женщина почувствовала облегчение во всем теле, чувство, которое заставляло ее сердце биться, медленно исчезло, и чувство облегчения неожиданно и неконтролируемо всколыхнулось в глубине ее сердца.

Она окинула Су Му глубоким взглядом и сказала: "Меня зовут Бамбук, я ответила, можешь ли ты сказать мне, кто ты теперь?".

"Бамбук?"

Хотя название было немного странным, Су Му быстро понял его.

Культура мира живописи другой стороны сильно отличалась от культуры китайского царства Юань и Земли, и вполне естественно, что формат имени был другим.

Он подумал немного и снова посмотрел на Бамбука, не собираясь отвечать на вопрос собеседника, но сказал: "Когда два царства встречаются, либо ты умрешь, либо я, раз уж мы попали в твою картину, почему бы тебе просто не сделать это?".

Женщина по имени Бамбук покраснела и подсознательно спросила: "Как вы узнали, что это картина!".

Как только слова вырвались из ее уст, она пожалела о них, поняв, что сказала что-то не то и раскрыла свой самый большой секрет!

Конечно, как только они услышали ее слова, внутри лагеря царства Чжун Юань все взорвалось от ярости.

"Что, мы сейчас находимся в центре картины?!"

"Пейзажи, которые я вижу перед собой, все настоящие, нет ни малейшего намека на иллюзию, так как же это картина?".

"Хотя я тоже не могу разобраться в ситуации, но пока я верю в слова Его Святейшества, я прав!".

Лонг Чжиюань, с другой стороны, показал задумчивое выражение лица, сложность и необычность мерного поля боя теперь была чем-то, что он испытал лично.

То, что было перед ним, было просто картиной, набором слов, которые не были похожи на реальность, такое совершенство было действительно другой вещью, о которой он не думал.

Не только он, но и все присутствующие, если бы Су Му не взял на себя инициативу сказать это, как они могли не понять, что все, что было перед ними, на самом деле было просто картиной!

На лице Бамбука появилась вспышка раздражения, и впервые в его глазах появилась вспышка убийственного намерения, только эта вспышка убийственного намерения мгновенно исчезла и сменилась нерешительностью.

Су Му видел действия другой стороны в его глазах и был еще более уверен в своих суждениях.

Бамбук перед ним действительно не собирался убивать мастеров боевых искусств в царстве Центральной Юань.

Он также впервые столкнулся с такой ситуацией.

В условиях жесточайшей войны в царстве было удивительно, что кто-то может проникнуться состраданием к врагу.

Конечно, такое сострадание было основано на абсолютном контроле, и, очевидно, Бамбук все еще считала, что инициатива на поле боя все еще принадлежит ей.

Она не знала, что с момента появления Су Му инициатива на поле боя больше не принадлежала ей.

Лицо Бамбука изменилось на некоторое время, прежде чем она снова посмотрела на Су Му и сказала, "Почему ты сказал эту загадку, разве не хорошо спать счастливо в нарисованном мире?".

Су Му позабавили слова собеседника: "Почему я должен быть настолько счастлив, чтобы спать в мире живописи?".

"Потому что сила Мира Живописи - это не то, чему можно сопротивляться. Хотя ваше царство Чжун Юань также является царством промежуточного уровня, между царствами промежуточного уровня существует большой разрыв".

Прежде чем Су Му успел что-то сказать, стоящие за ним мастера боевых искусств не смогли отвести взгляд и заговорили один за другим.

"Ваш живописный мир настолько могущественен, как получилось, что в битве царств не участвует никто другой, только вы один?".

"Вот так, используя побочные трюки сразу после начала битвы, ты смеешь утверждать, что ты более могущественен, чем Центральный Юань царства!"

"Ваше Святейшество Небесное Дао, как только вы отдадите приказ, я немедленно уничтожу эту женщину горячей рукой!".

Когда Бамбук слушал эти слова, в его сердце поднималась бесконечная волна печали.

Подобная картина наблюдалась в нескольких предыдущих царствах, которые встречались с царством Живописи, и сколько бы человек ни говорил, чтобы убедить их, все было безрезультатно.

В конце концов, все эти царства были поглощены Красочным царством, а существа в них превратились в лужи крови и воды, полностью исчезнув.

Такие образы, а также звуки стенаний этих существ перед смертью долгое время преследовали ее разум и стали для нее кошмаром.

Но она была бессильна изменить это; в конце концов, даже она сама не могла помочь себе.

Единственное, что она могла сделать, это использовать свои силы для гипноза этих существ, чтобы они не слишком страдали при смерти.

Это была форма спасения, будь то спасение других или спасение себя. Без этого едва ли эффективного спасения существовал шанс, что она могла потерять свое сердце в убийстве и превратиться в демона, который только убивает.

Она не хотела, чтобы подобное случилось с ней.

Су Му осторожно поднял руку и произнес слово, которого никто не ожидал.

"Бамбук, возможно, я смогу помочь тебе, если ты сможешь мне доверять".

У всех миллиардов мастеров боевых искусств в царстве Центрального Юань было черное лицо со знаком вопроса, и после того, как они тщательно вспоминали это бесчисленное количество раз и были уверены, что слышали все правильно, у них снова появилось измученное выражение лица.

Что, черт возьми, здесь происходит? Как Его Святейшество Небесный Путь мог взять на себя инициативу и сказать что-то о помощи врагу?

Этот поворот сюжета был настолько велик, что застал их врасплох!

Не только мастера боевых искусств царства Чжун Юань были в замешательстве, но и Бамбук, который, посмотрев на серьезное выражение лица Су Му и убедившись, что тот не шутит, покачал головой и рассмеялся.

"Помочь мне? Тебе трудно защищаться в Центральном царстве Юань, хотя ты и силен, этого все равно недостаточно, сила царства Живописи, ты вообще не понимаешь ее".

"Может быть, но я не думаю, что в царстве Живописи есть чего бояться, это просто вот так".

Лицо Бамбу застыло, хотя ей не нравился мир живописи, можно даже сказать, что она ненавидела и боялась его, но в конце концов это был мир, в котором она жила, и когда кто-то из другого царства так очернил ее, в ней поднялась тонкая волна гнева.

"Хотя я не знаю, каковы ваши методы, ваше присутствие нарушило мои планы, и я могу дать вам последний шанс добровольно принять мой гипноз и погрузиться в царство иллюзий".

После паузы она сказала с несравненно серьезным лицом: "Если ты послушно попадешь в иллюзорное царство, я могу гарантировать, что смогу позволить тебе умереть спокойно".

Когда Су Му услышал это, его прямо-таки передернуло.

Что это было за извращенное царство, которое культивировало такую извращенную личность, явно желающую убивать других, а затем выдающую себя за спасителя.

Как будто не принять предложение другого о смерти - значит совершить непростительный грех.

"Царство Чжун Юань не нуждается в вашей благотворительности, а что касается того, кто умрет, а кто выживет, то это не вам решать. Со мной может жить только царство Чжун Юань, в то время как ты рисуешь царство, чтобы умереть!"

Как только эти слова были произнесены, аура Су Му вокруг него расцвела, и море грома вокруг него скрылось в пустоте, испуская мощную бессмертную силу пика царства Истинного Бессмертного!

На самом деле вы не сможете получить никакой полезной информации из такой ерунды, лучше просто побить.

Если бы он победил своего противника, то, естественно, смог бы узнать все, что хотел!

Бамбук посмотрел на внушительного Су Му, слегка покачал головой и сказал себе: "Это бесполезно, в нарисованном мире я единственный мастер".

<http://tl.rulate.ru/book/73655/2697612>